

Татьяна
Сергеева

Волыные уражания

КомпасГид
издательский дом

Татьяна Сергеева

Вольные упражнения

ИД "КомпасГид"

2018

УДК 82-053.6=161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Сергеева Т. А.

Вольные упражнения / Т. А. Сергеева — ИД "КомпасГид", 2018

ISBN 978-5-00083-447-3

Ни звука. Ни вдоха. Лишь отдалённый гул трибун и шершавое тепло брусьев. Анята шла к этому невероятные десять лет: у неё есть шанс стать чемпионкой Европы! Две трети всей прожитой жизни – сплошные тренировки, сборы, турниры. А теперь до единственной мечты – рукой подать: только бы не ошибиться, только бы не сбиться, не оступиться. Тренер тоже не дышит. Даже не слышит музыки. У Ирины были и другие подопечные: тренер она талантливый, даже олимпийскую чемпионку воспитала. Но Анята всё-таки особенная: какой бы ни была строптивой, у неё настоящий дар, которому не вредят жизненные трудности. А их, этих трудностей, предостаточно у обеих героинь. И справляются они по-разному, каждый раз делая нелёгкий выбор. Порой это выбор между делом жизни и любовью. Повесть «Вольные упражнения» – диалог тренера и спортсмена. Взрослого, чья жизнь вся отдана спортивной карьере, и тинейджера, для которого вопрос цены этой карьеры не так однозначен. Женщины, совершившей немало ошибок, и девушки, сомневающейся в том, что встала на правильный путь. Книга так и построена: читатель видит мир спортивной гимнастики поочерёдно глазами юной спортсменки и глазами опытного тренера. Но герои живут не только в гимнастическом зале. Внешний мир во всей своей сложности и неоднозначности тоже возникает перед читателем. Недаром эта повесть была отмечена премией «Заветная мечта» как «Лучшее произведение о современной жизни детей и подростков, об их отношениях с миром взрослых»! С момента журнальной публикации в 2007 году повесть петербургской писательницы Татьяны Сергеевой ничуть не устарела, а даже больше – зажила своей жизнью: старшеклассники посвящают ей сочинения, а взрослые читатели и сегодня обсуждают в соцсетях. Отдельной книгой «Вольные упражнения» выходит впервые.

УДК 82-053.6=161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00083-447-3

© Сергеева Т. А., 2018

© ИД "КомпасГид", 2018

Содержание

Анюта	7
Ирина	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Татьяна Сергеева

Вольные упражнения

Рисовал Капыч

© Сергеева Т. А., текст, 2018

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2018.

* * *

Анюта

И чёрт меня дёрнул связаться с этой гимнастикой! Училась бы в школе спокойненько. Отличницей была бы... Наверно... А так... С пяти лет, кроме «нельзя!» и «надо!», никаких слов не слышишь... Рабыня я, что ли, Ирине? Разоралась на меня сегодня, как ненормальная. Боюсь я, видите ли, делать этот проклятый новый элемент на бревне. Третий месяц мат подстилаю... Ну и что?! Да, боюсь! Ирина – олимпийская чемпионка, чемпионка мира, Европы и ещё чего-то там, но в своё время такой акробатики, как у меня, в глаза не видела. А с меня требует. Орёт на меня сегодня. А я в сторону смотрю и мат с бревна не убираю. Она психанула, конечно, скинула его на пол да как закричит:

– Полезай сейчас же!

Если честно, то я, конечно, понимаю, что давно пора всё делать без страховки, но если бы она по-другому как-нибудь... А так – назло Ирине я схватила мат за край и опять его на бревно тащу. А она не даёт. Почти подрались. Ирина как дёрнет меня за волосы, у меня даже голова мотнулась...

– Убирайся из зала, паршивая девчонка! Чтоб глаза мои тебя больше не видели!

Ну и на здоровье! Я сумку подхватила и спокойненько за дверь. Девчонки рты пораскрывали – прямо кино! Смотрят, что дальше будет. А дальше ничего и не было. Ирина ко мне спиной повернулась, а я, хоть и здорово реветь хотела, даже виду не подала. Морду топориком – и в раздевалку. Там, конечно, за дверцей своего шкафчика поревела. Потом умылась в туалете, но физиономия распухшая. Заметно...

Иду по улице, вечер такой хороший, морозец лёгкий. Снег блестит, хрустит под ногами. Скоро Новый год. У нормальных детей – каникулы. А у нас на каникулах вместо одной тренировки в день будет две. А вот и нет! В этом году у меня будут каникулы, как у всех моих одноклассников. Ирина думает, что я завтра как ни в чём не бывало на тренировку приду. Не дождётся! Больше я в зал – ни ногой! Пусть она сначала своих собственных детей заимеет, их гимнастике учит и за волосы дёргает!..

Такая злая домой шла, что не заметила, как перед своей дверью очутилась. Прислушалась – тихо. Может, и обойдётся сегодня. Хватит с меня Ирины. Ключ в замке почти неслышно повернулся. На вешалке чужой одежды нет – уже хорошо. Бабаня сегодня сутки дежурит, её куртки тоже нет. А мамино пальто висит. Совсем старое пальто стало, манжеты такие затёртые. А новое пальто купить – у нас денег не хватает.

Я вошла в комнату – слава богу! Гости, наверно, совсем недавно ушли. Стол завален, как всегда: пустые консервные банки, высохшие плавленые сырки, обкусанные солёные огурцы... А мама спит, положив голову на грязный стол. Я открыла форточку, освободила себе часть стола и села дописывать упражнение по английскому, которое начала писать ещё до тренировки в нашей гимнастической раздевалке. На душе скребли кошки, я взяла и включила наш старый телик – он мне никогда не мешал. Там шёл какой-то скучный фильм про войну. До чего мучительное занятие – искать незнакомые слова в словаре! Но ничего не поделаешь – надо. Как только начала за границу ездить, сразу поняла, что такое иностранный язык. Без языка в чужой стране всё равно что глухонемая. Но сегодня больше заниматься не могла – устала. Бросила всё и, не раздеваясь, плюхнулась на постель. Когда у мамы засиживались гости и Бабаня забирала меня к себе, я всегда засыпала у неё не раздеваясь. И сегодня тоже отключилась под крики и пальбу по телевизору.

Проснулась ночью – экран был белым, гудел сигнал, а мама совсем завалилась на бок, вот-вот упадёт.

Я выключила телик, отодвинула серое одеяло с маминой давно не застилавшейся кровати, потрясла её за плечо.

– Ма... Мама...

– Это ты, Анюта? – Она смотрела на меня, почти не узнавая. – Пришла?

– Пришла, пришла... – Я трясла её за плечо, не давая снова заснуть. – Иди на кровать, мама... Давай помогу.

Она послушно навалилась на меня всей тяжестью, и мы почти упали на её постель. Я уложила её поудобнее, поправила подушку. Завтра проснётся, опять будет плакать и просить прощения. И обещать, что «больше никогда, никогда»...

Мама опять что-то пробормотала.

– Ты что, мама?

– Как тренировка?

Я даже рассмеялась.

– Нормально. Спи.

Я выключила свет, стянула с себя колготки, платье, снова залезла под одеяло. Лежала в темноте и обдирала мозоли с ладоней. У всех гимнастов на ладонях толстые мозоли от снарядов. Такие корки нарастают... С мальчишками за руку никто из наших не здоровается. Ладони привычно пахли магнезией. Я почувствовала её знакомый щекочущий запах в носу и громко чихнула. Спать совершенно расхотелось. Я ковыряла мозоли и думала вот о чём.

Если у мамы опять сегодня были гости, значит, мою стипендию она получила и, наверно, от неё уже ничего не осталось. Вот тебе и цитрусовые... Как член сборной страны я получаю большую стипендию. Для того чтобы работать в зале, нужны силы и железное здоровье. Я каждый раз уверенно вру Ирине, когда она спрашивает, ела ли я сегодня апельсины и орехи. Я их не ем. Обедаю в школе как все: суп, макароны с котлетой и чай. Мама берёт у меня доверенность и получает мои деньги. А когда мы приходим в кассу вдвоём и я сама расписываюсь в ведомости, бухгалтер всё равно отдаёт деньги ей. И все считают, что так и должно быть. Сама я, конечно, никому ничего не говорю. А с мамой ссорилась. Когда она мои кроссовки продала, такой ей скандал закатила... Жалко было ужасно – ни разу не успела надеть, только выдали... Наревелись тогда обе, а что толку... Через месяц новый тёплый тренировочный костюм кому-то загнала. В команде пришлось соврать, что где-то украли. Но теперь – всё. Когда мама узнает, что я бросила гимнастику, ох и переживать будет, уговаривать, плакать. Но прости, мамочка, в зал я больше ни за какие коврижки не вернусь! Буду самая обыкновенная школьница. Буду в школу ходить, получать нормальные отметочки, буду гулять когда вздумается, на лыжах кататься, есть мороженое в своё удовольствие, ну и всё такое прочее.

Я не заметила, как заснула. И снился мне всё тот же наш гимнастический зал, в котором зимой страшно холодно, а летом невыносимо душно, потому что в нашей спортшколе нет денег на стеклопакеты. Мне снилось всё то же опостылевшее бревно в десять сантиметров шириной. И злющая Ирина, Ирина Николаевна Масленникова, мой тренер. Или – «моя тренер»? Интересно, как правильно?

Ирина с ненавистью смотрит на меня и громко и гулко кричит через весь зал:

– Прыгай, трус!

А я стою на бревне и думаю, что если я сейчас прыгну и отклонюсь в прыжке в сторону хотя бы на сантиметр, то обязательно лицом к бревну приварюсь или на голову встану...

– Трус! Трус! – снова кричит Ирина.

Я резко оттолкнулась, подпрыгнула, выполнила какой-то фантастический прыжок, раскрылась и... И вдруг почувствовала, что какая-то мягкая волна стала поднимать меня всё выше и выше, под самый потолок, и я полетела по кругу, не делая никаких движений руками, раскинув их широко-широко, и все внизу стояли и восхищённо смотрели на меня.

Ирина

Кому нужны спортивные данные, если нет спортивного характера?! Талантливая девчонка, талантливая, но как тяжело осваивает всё новое! Бьёшься, бьёшься – ни с места, а чуть голос повысишь – сразу брык, и вон из зала... Я, конечно, тоже не на высоте. Макаренко в юбке... Прекрасно знаю: чем больше кричишь на ученицу, тем у той всё хуже получается. И за косу дёрнула девчонку, словно нельзя было сдержаться! Ведь видела, видела, что Павел подошёл, он всегда так подходит, когда я слишком распаляться начинаю. Просто подойдёт и встанет где-нибудь поблизости. Сам-то он на свою Светланку никогда голоса не повышает. Отзовет в сторону и шепчет ей что-то, чуть ли не на ухо... Иногда, когда он вот так подходит, я как-то справляюсь с собой, стихаю, но в этот раз не получилось, вывела из себя, заноза этакая... Видимо, ничего у нас с ней не получится.

Вот жизнь наша тренерская: целиком от такой соплячки зависит. Так мало детей просто способных к гимнастике, а талантливые – вообще подарок судьбы. Попадётся тебе в руки такой пятилетний бриллиантик – и трясёшься над ним десять лет: как бы вырастить да не сорвать, не погубить при этом... А бриллиантик этот вырастает и становится нахальной бессердечной девчонкой, которая каждую тренировку буквально издевается над тобой. Я ведь знаю её возможности, знаю, она готова к этому злополучному элементу, может его сделать – но страх... И никаких усилий над собой, чтобы его преодолеть. А без риска гимнастики нет. Надо всё время расти, пробовать новое, двигаться вперёд. А мы как забуксуем на месте, каждый раз со скандалом, с руганью, с разрывом. Восемь лет жизни ухлопала на этот подарок, и вот теперь у разбитого корыта. Ну попали, попали мы в молодёжную сборную, но ведь там надо всё время что-то новое показывать, а мы на прошлом сборе как начали этот элемент на бревне пробовать, так до сих пор на мат и прыгаем. И завелась я почему – вызов на очередной сбор в кармане лежит, а везти в Москву нечего...

Сегодня третий день, как эта паршивая девчонка не появляется в зале, но я за ней больше не пойду. Привыкла, что каждый раз возвращаю. Хватит.

И всё-таки я вздрагиваю и дёргаюсь на каждый стук входной двери. Через час надо заканчивать тренировку, а я ловлю себя на мысли, что всё ещё жду: вдруг явится, может быть, в школе какое-нибудь мероприятие, не знаю, что там ещё...

Кроме Анны, у меня ещё двое. Первый разряд. Девчонки старательные, работать я их научила, хотя часто уезжаю с Анной, приходится их бросать на других тренеров. Но растут, успевают, на городских соревнованиях смотрятся вполне прилично. До сборной города я их, конечно, дотяну. Но дальше – вряд ли, не те данные.

Нарочно встала спиной к двери, внимательно слежу за своими ученицами.

– Петрова, не путай руки с ногами! И не ходи чемоданом! Следи за собой всё-таки...

А что, если я зря Аньку ругаю? Если всё дело не в ней, а во мне? Если бриллиантик да не тому ювелиру достался? Если я просто бездарный тренер и ничему не могу научить? Но Майку-то научила когда-то! Майка... Как часто я теперь её вспоминаю. У Майки золотой характер, работать с ней было одно удовольствие. Олимпийской чемпионкой стала, а всё такой же Майкой осталась, так до последней тренировки мне в рот и смотрела, верила, как Господу Богу. В детстве всё твердила, что тренером хочет быть, но школу окончила – и в медицинский... Что-то давно я её не видела, надо будет позвонить вечером.

Вспомнилось вдруг: давно это было... Мы с Майкой с тренировки шли, усталые обе, чуть живые. А в этот день в метро новую станцию открыли. Вот Майка и пристала: давайте, говорит, съездим, посмотрим... Поехали. Вышли на той станции. Майка голову задрала, ахает:

– Ирина Николаевна, вы только посмотрите, люстры какие!

А я от усталости глаз поднять не могу. Сама ни за что в такую даль не потащилась бы, всё ради Маечки... Иду в пол смотрю. И вдруг застыла: вижу, идут впереди меня потрясающие ноги – ровненькие, коленочки развёрнутые, стопа маленькая, аккуратная. Я Майку – в охапку, и в вагон, за этими ногами. Смотрю, девчушка – не больше пяти, сопливая, глазки смышлёные, и мать её за руку держит, совсем хмельная...

Вот так мы и познакомились с Анной Дружининой, от которой я теперь целиком завишу. И с матушкой её тоже... Ох уж эта матушка! Я в одну сторону девчонку тащу, а она в другую. И ведь как девочка любит, жалеет мать, слова лишнего по её адресу не простит – замкнётся сразу, набычится, и взгляд сразу становится такой стеклянный – просто беда.

– Где твой толчок, скажи, пожалуйста? От бедра толкайся, от бедра!

Вера Чижова, мой лупоглазый и добрый Чижик, неудачно сгруппировалась и стукнула себя коленом под глаз. Шлёпнулась на мат и заревела.

– Ещё раз так плечом дёрнешь – и воткнёшься головой. Хочешь попробовать? Ну-ка, посмотри на меня! Синяк будет, никуда не денешься. Ну, не реви! Майка как-то на тренировке себе сразу два зуба собственным коленом высадила...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.